

“Насилие” – фактор международных отношений

Иван Дзуриндин

Угроза применения насилия сопровождает человечество от момента его возникновения. И по сей день она в арсенале больших и мощных игроков остается наиболее часто используемым средством для стабилизации межлических, межгрупповых и международных отношений.

Некоторые авторы в области международного права утверждают, что “насилие является естественной частью не только собственно генетики человека, но заложено в сущности биологической эволюции”. Поскольку “насилие является ключевым феноменом истории, регламентация его использования в международных отношениях определенно является одной из важнейших составляющих современного международного права и его системного преобразования на различных – региональных и общемировых – уровнях, включая ООН и ЕС”¹.

Как пишет в своей работе “Возрождая международное право” (1989 г.) Ричард Фальк, американский автор из государственного университета Айовы, “ситуация складывается таким образом, что власть имущим, предпочитающим использовать насилие, тяжело противопоставить действие соглашений и законов”, которые “являются единственным возможным инструментом для более бедных и более слабых”.

Окончание “холодной” войны (точнее, ее ослабление) ознаменовалось укреплением роли ООН как всемирного гаранта безопасности и регулятора возможного использования насилия для ликвидации очагов новой войны. Но переломные 1989–1991 гг., перераспредевшие власть, утвердили в качестве единственной полноценной

сверхдержавы только одно государство – США. Сегодня США со своими союзниками имеют гораздо больше возможностей для применения насилия в целях решения задач собственных транснациональных экономических и финансовых корпораций, чем в период биполярного мира, и поэтому представление большей части света о том,

ДЗУРИНДИН Иван – журналист-международник (Братислава, Словакия).

Ключевые слова: насилие, “холодная” война, гуманитарная интервенция.

что судьбы войны и мира должна решать исключительно ООН, принципиально расходится с их интересами.

Концентрированным проявлением грубейшей формы насилия являются, без сомнения, кровавые войны, из каких бы благородных и обоснованных побуждений они не начинались.

В истории сосуществования человеческих обществ, однако, в рамках постоянного злоупотребления насилием мы встречаем и различные формы бескровной войны в виде холодной, ограниченной, скрытой, закамуфлированной войны или – в последнее время – в виде так называемой “гуманитарной интервенции”.

Сущностью каждой войны все же остается “насилие”, которое всегда поражает невинных. Роль “насилия” в будущем не изменится, пока будут существовать организованные сообщества в их национальных и межнациональных формациях. Насилие всегда будет играть свою двойную роль, когда, с одной стороны, оно служит легальным регулятором права и порядка внутри сообщества в руках справедливости, а с другой – когда им злоупотребляют противоправные силы дома и за границей для утверждения своих незаконных амбиций и замыслов.

В перерыве между кровавыми войнами, в атмосфере вынужденного или навязанного мира, в период временно затихшей “холодной” войны, но более громкой пропаганды, мы кричим о своем желании вечного мира, торжественно подписываем новые декларации, а в закулисе тихо договариваемся со старыми-новыми союзниками о реорганизации региона или мира. За этой завесой разыгрывается лишь новый круг борьбы за распределение влияния, природных ресурсов и рынков.

Уместно процитировать выступление премьер-министра Словакии Роберта Фицо по случаю 63-й годовщины Словацкого Нацио-

нального восстания во Втачнике: “Сегодня мир ничем не лучше, чем он был во время Второй мировой войны”.

Отвагу словаков в их борьбе против фашизма он сравнил с отвагой встать сегодня против глобализации. Он призвал народ с тем же мужеством ответить на актуальные вызовы эпохи, “потому что и сегодня борьба идет, прежде всего, за ресурсы, власть и влияние – только с использованием иного оружия, каким являются глобализация, либерализация и приватизация”².

Так называемый “историк” М. Земко на это заявил: “Фицо безответственно сопоставил две несравнимые политические и исторические ситуации. Словакия в августе 1944 г. была послушным сателлитом гитлеровской Германии без каких-либо перспектив. Сегодня же мы являемся членом ЕС и НАТО, имеем явный экономический рост, который прямо связан с глобализацией”².

Господин историк не понял аллегорию.

История подтверждает, что “насилие” невозможно никогда исключить из взаимного сосуществования человеческих обществ, особенно сильнейших игроков театра международной истории, “если в этом имеют большой интерес крупные державы”. Однако совместными усилиями прочих государств (также и маленьких) именно в процессе глобализации можно хотя бы смягчить наиболее резкие случаи использования насилия.

Как утверждает Даниэль Шмигула, ссылаясь на работу П.Бурдые³, “насилие остается постоянным источником любой власти, но только государство на своей территории является авторитетным правовым субъектом для использования легитимного, физического или символического насилия, несмотря на все имеющиеся проблематичные аспекты”.

Это всегда понимается как **регулярное применение действующего государственного права.**

Устав ООН не предоставляет ни одному суверенному государству свободу

использования насилия в международных отношениях. Такое право принадлежит только ООН. “Но и для СБ ООН использование насилия всегда должно быть последним средством, если только предшествующие меры себя не оправдали”⁴. Государство в рамках собственного суверенитета помимо обязанности гарантировать безопасность населения и порядок в обществе, помимо права использовать в случае необходимости насилие, должно исполнять и другую, не менее важную функцию – обеспечение социально-экономического и духовно-культурного развития общества. В этих рамках оно должно создавать необходимые материальные и юридические условия для оптимального применения широкого комплекса основных “прав и свобод гражданина”.

Обратим внимание на “комплекс прав и свобод”, а не только “отдельные” права и свободы, которые больше всего бы подошли нынешней неолиберальной демократии!

После распада строгих диктаторских систем, когда “новые демократии” появлялись в процессе безрассудного отрицания “старых порядков” и без разбора заимствовали от ревностных приверженцев неолиберализма все, что годилось для укрепления собственного моментального влияния, дезориентированное общество пало в правовой хаос. Этот хаос и до сего момента является причиной глубокого упадка общественной и личной морали, отвергающей без исключений ранее признаваемую философию. Мы являемся свидетелями того, как новые начальники и быстро размножающиеся “бюрократические капиталисты”^{*} массово зло-

употребляют извращенными нормами неолиберальной демократии со всей ее гордыней, поклонением перед правами индивида, поставленными выше государственных или общественных интересов.

При этом они используют современные формы насилия, включая грубый и безграничный террор бульварных СМИ, защищенную неприкосновенностью правой парламентской оппозиции и финансово оберегаемую транснациональную буржуазию в коррумпированном обществе.

Задачей государства в рамках собственного суверенитета является предупреждение преступлений и наказание за преступление и нарушение прав, но и здесь государство попало в кабалу хаотического права, когда оно должно действовать в соответствии с неправильно понятыми и односторонне принятыми правами человека и действующими “дырявыми” законами, которые преступники в большинстве своем безнаказанно игнорируют, а их защитники, наоборот, отлично используют. Организованная преступность искусно поддерживает умышленное несовершенство действующего правопорядка, которое на скорую руку утвердило в своем “бархатном” парламенте “после-революционная” правящая коалиция бывших коммунистических перебежчиков и нынешних неолибералов. Их поддерживает в этом и множество хорошо финансируемых и не подлежащих общественному контролю политических негосударственных организаций и, как всегда, все бульварные СМИ, которым это дырявое законодательство особенно благоприятствует.

^{*} Это понятие мы используем для обозначения нуворишей, которые получили доступ к богатству не постоянной честной работой, а благодаря бюрократической приватизации, собственническим захватам и мошенничеству.

В начале октября 2008 г. левоцентристское правительство Р.Фицо внесло дополнение к закону, согласно которому можно было бы перевести в государственное имущество – за рыночную стоимость! – необходимые земельные участки для весьма актуального строительства дорог, но твердолобые частные собственники саботируют намерения правительства из-за своих завышенных требований. Тут же выскочили неоллибералы, поддерживаемые бульварной прессой, и заголосили, что правительство действует в манере большевиков, что оно хочет посягнуть на святую частную собственность!

На канале “Маркиза” на эту тему, помимо прочих, выступила и руководительница одной из НПО, которая первым делом обвинила правительство в возврате к методам предшествующего режима и заявила, что “в нашей демократии право частной собственности неприкосновенно и стоит выше любого общественного интереса”!

Аналогичные заявления “именитых специалистов” мы каждый день можем слышать в наших неоллиберальных СМИ.

За два года работы левоцентристского правительства Р.Фицо еще не было случая, чтобы неоллиберальные СМИ и НПО поддержали хоть один его демократический и направленный в поддержку народа шаг.

“Ничего нет удивительного поэтому в том, что даже преступники, пойманные с поличным, смело и откровенно угрожают расплатой стражам правопорядка, запугивают свидетелей и судей, а их осуждение носит по большей части характер символический, если вообще происходит. Только в малом количестве ограниченных случаев какой-нибудь суд проявит большее мужество и примет сторону справедливости и защиты общества”. Многие “миллиардные” дела членов неоллиберальной верхушки, однако, продолжают бесконечно или замалчиваются.

“Государство должно уважать те правила, которое оно само для себя устано-

вило, и поэтому оно вынужденно действовать осторожно в конфликтах с теми, кто не уважает вообще никаких правил”⁵.

Текущая ситуация с использованием “насилия” вызывает закономерные опасения среди независимых специалистов по международному праву, потому что несмотря на регулирование условий применения насилия со стороны ООН и несмотря на протесты мирового сообщества, главные действующие лица международных конфликтов по-прежнему абсолютно безнаказанно злоупотребляют “насилием” в своих интересах, опираясь при этом только на свое военно-экономическое преимущество и мировое влияние”. Это скрытое состояние самовольного злоупотребления “насилием” может легко перерасти при тотальном провале международных норм и контроля в широко-масштабную войну, которая угрожает не только жизни на континентах, но и самому существованию планетарной экосистемы.

Поэтому мир сегодня обращается к более подходящим, а главное легальным миротворческим инструментам при решении международных конфликтов, а именно: дипломатия, международное право, торговля, посреднические миссии, миротворческая деятельность под эгидой международных организаций или судов и т. д. В этом могла бы оказать помощь и позитивная пропаганда в СМИ, если бы СМИ служили своей исходной цели объективного освещения ситуации, а не пользовались своей властью для дезинформации, а также для целевой травли иностранных суверенных субъектов.

Свободные и независимые СМИ в условиях классической либеральной демократии, то есть в цивилизованном гражданском обществе, являются, без сомнения, важным фактором сохранения необходимого правового

равновесия между отдельными властными структурами и общественными организациями и союзами. Они являются барометром не только политических и социальных настроений в многоуровневом человеческом сообществе, но могли бы стать и действенным посредником в решении конкретных международных конфликтов и проблем, давая им объективную оценку.

Классическая либеральная демократия характеризуется большим разнообразием медийного фронта, в котором в диалектическом противоречивом единстве действуют как защитники власти капитала, так и защитники интересов его жертв.

Естественно, такой симбиоз всегда относителен.

Приведенные примеры – всего лишь два полюса в рамках целой шкалы общественного мнения. На этой шкале можно найти не только хищные неолиберальные бульварные СМИ, которые представляют интересы крупного и транснационального капитала, но и объективные либерально-демократические СМИ, которые находятся в явном меньшинстве, но которые, поддерживая правопорядок, применимость права и социальных мер легитимного правительства, исключают безграничную отчаянность безответственной бульварной прессы.

“Свобода и независимость” СМИ в условиях гегемонии транснационального капитала превращается в ежедневное орудие психологического насилия. Вместе с бесчисленными “демократическими” НПО такие СМИ опускаются до уровня “легальной пятой колонны” особенно при режимах, которые транснациональный капитал и связанные с ним неолиберальные государства Европы самовольно объявляют “преступными”, “враждебными” или “недемократическими”.

Неолиберальные СМИ способны в большой мере влиять на политическую жизнь концентрированной обработкой общественного мнения, держать под контролем государство, а в ситуации, когда они обладают монополией на рынке масс-медиа, так и вовсе ограничивать свободу не только обычных граждан, но и выборных органов. Во многих случаях они стремятся прямо диктовать официальной власти свое собственное мнение. Это особенно касается новых законов, но часто и вопросов внешней политики. Естественно, тут они лоббируют интересы своих – в большинстве своем иностранных – заказчиков.

“Это лишь подтверждает тот факт, что современные государства характеризуются концентрацией информационного капитала”⁶.

СМИ и НПО, связанные с иностранными “демократическими центрами”, часто самым некомпетентным образом вмешиваются в дела государственной власти, когда на страницах печати и с телевизионных экранов диктуют правительству, как оно должно относиться к тому или иному государству, и остро критикуют любую попытку правительства улучшить отношения с государствами, которые находятся “в немилости” у неолибералов.

Во всей своей неприкрытой наготе это проявляется, как только речь заходит о возможной официальной встрече государственных деятелей – у нас или за рубежом – с представителями бывших соцстран, особенно России, Китая, Вьетнама, не говоря уже о Белоруссии, Кубе или Венесуэле. Тут же громко начинают выступать самозванные защитники прав и свобод человека из НПО, которые призывают президента, председателя правительства, министра иностранных дел и любых менее значимых представителей левоцентристского

правительства, чтобы они “твердо высказали ведущим деятелям стран-партнеров об их «обязанности» соблюдать права человека в отношении оппозиции, диссидентов, борцов за демократию и т.п., и о необходимости шире открыть дверь для неолиберальной демократии”.

Эта крайне вульгарная агитация бульварной печати, большинства телестанций и зачастую науськанных ими представителей некоторых НПО нашей словацкой “Державы”, к счастью, все чаще для большей части словацкой общественности звучат только как попытки напомнить о своем существовании хотя бы такой бесполезной риторикой. Упомянутые НПО дотируются не только из различных иностранных фондов, но и кормятся за счет государственных бюджетных источников, а именно за счет 2%, которые им отчисляют аффилированные предприятия из суммы налогов, предназначенных для государства. Когда правительство хотело отменить эти 2% и использовать полученные средства на более благочестивые цели, представители наиболее активных пропагандистов неолиберальной демократии угрожали жалобами в международный суд за “ликвидацию демократического третьего сектора”!

Приведем еще свежий “инцидент”.

Премьер словацкого правительства Р.Фицо в телевизионном ток-шоу на канале “Маркиза” (25.09.2008 г.) осудил руководительницу НПО “Фэйр Плей” за то, что она любой ценой, явно по заказу третьих лиц, хотела раздуть скандал против правящей политической партии “СМЕР – социальная демократия”, и потребовал от нее извинений перед СМЕР за нелепые обвинения.

Тут же на “Маркизе” объявился посол США Винсент Овситник, который по поводу премьерской критики сказал: “Мы все-таки живем при демократии, в рамках ко-

торой каждый может говорить, что хочет. Обязанностью политиков является выслушивать такие голоса!”.

В заключение в той же передаче выступил и другой самозванный деятель “Фэйр Плей”, который самым дерзким образом ответил премьеру, что он “ни перед кем извиняться не будет”.

Когда мы говорим о “третьем секторе”, мы имеем в виду в основном политические “независимые” негосударственные организации. Они не владеют никакими конкретными инструментами насилия, но называют себя “совестью общества” и поэтому обладают законным “демократическим” интересом. И в содружестве с неолиберальными СМИ, которые предоставляют им гораздо больше времени, чем представителям правящей власти, явно злоупотребляют “медийным насилием”, зачастую стремясь перенести в ослабленное общество чуждую и вредоносную идеологию.

В Словакии, кроме нескольких журналов и пары телестудий общественного характера, все СМИ контролируются иностранным капиталом, а управляют ими хорошо оплачиваемые марионетки из местного окружения. При этом эти “независимые” СМИ утверждают, что они являются особой политической силой”, которая призвана не только подставлять текущему правительству зеркало, но и контролировать и критиковать его.

Но в условиях неолиберальной демократии не существует независимых СМИ!

А монополистический капитал, который ими овладел, не заинтересован в усилении социально-демократической и антимонополистической политики нынешней коалиции. В интересах справедливости требуется, впрочем, заметить, что и в рамках упомянутых неолиберальных СМИ как в печати, так и на телевидении появляются передачи

или материалы от более солидных и морально более независимых репортеров и публицистов, которые пытаются хоть как-то уравновесить бросающуюся в глаза однобокость их медийного пространства.

Правительство не против ни этого “зеркала”, ни общественного контроля, если это происходит на минимально допустимом профессиональном и моральном уровне. Но эти самые неолиберальные СМИ отрицают саму возможность потребовать от них хоть какой-либо ответственности за свою клевету и не соблюдение журналистской этики.

Они оставляют за собой “особое” неограниченное право говорить что хотят, писать, что хотят, принижать, кого хотят, и терроризировать любого неугодного им политика или общественного деятеля, которые не признают идеологию неолиберализма и “всевластие свободного рынка”. Они нарушают право на личную жизнь, принцип презумпции невинности, нарушают закон об охране личных данных и не беспокоятся о трагедиях, случившихся с их невинными жертвами. Простое человеческое “извините” неолиберальной морали незнакомо.

“Имеющий право на публичное высказывание, а именно, любое СМИ, обладает монополией на манипуляцию этим правом”, – заметил по поводу злоупотребления свободой слова политолог Даниэль Шмигула.

Деньги для них превыше всего. Превыше морали, права, совести, принципиальности, собственной и, еще больше, общественной чести!

При этом СМИ опираются на убеждение, что “в посткоммунистических странах общее представление об этических принципах развито очень слабо, что в долгосрочном плане отлично согласуется с их безответственной деятельностью”, – замечает чешский политолог Оскар Крейчи.

В неолиберальном мире СМИ преобладает насилие, криминал и общественные извращения, которые, кстати, напоминают дешевый плагиат с американских бульварных образчиков. Такое высокомерие по отношению к классической общественной культуре влияет на мораль нестабильных или легкоранимых групп, какими, к сожалению, является молодежь и духовно ограниченные слои общества.

Часто и детские программы строятся на декадентских неолиберальных западных источниках и не способствуют укреплению основных духовных ценностей, а, скорее, направлены на их деформацию и извращение.

Нечего удивляться, что после этого многие наши молодые люди в собственной словацкой среде ведут себя, как “ковбои с дикого Запада”. Мы становимся свидетелями все более агрессивных выступлений молодежи, даже и школьников, которые, действуя по образцам бульварных СМИ, допускают до недавнего времени у нас вообще не представимые случаи насилия, грубости и безответственности: разрушают, портят общественные места, телефоны-автоматы, остановки общественного транспорта, не говоря уже о примитивных граффити везде, где только можно. При этом нам не известен еще ни один случай, чтобы хоть одно СМИ осудило хотя бы один случай вандализма. Скорее уж начнут выступать поклонники этого бульварного “искусства” из какой-нибудь НПО, которые тут же встанут на их защиту, утверждая, что это одна из “демократических” форм свободного выражения собственных взглядов!

Тотальное отрицание по отношению к нынешней левоцентристской коалиции наглядным образом демонстрирует неолиберальный телеканал “Маркиза”. Ведущие теледзелей и ток-шоу, затрагивающих актуальные общественные проблемы, в ко-

торых свои взгляды на экране телевизоров представляют представители коалиции и оппозиции, демонстративно ставят представителя правящей коалиции в унижительное положение, постоянно вмешиваясь в его речь, нарушая стройную аргументацию, отвлекая от ответов на заданный вопрос, и, что уже стало правилом, постоянно отдают представителю "правых" гораздо больше экранного времени на изложение постоянных, ничем не обоснованных, лживых утверждений.

Обычно на следующий день после подобной передачи нелиберальные газеты занимаются лишь "аргументацией" своего идеологического единомышленника и добавляют к этому высказывания других специалистов-неолибералов. Это лишь подчеркивает, насколько глубоко связана с бульварной печатью вся "правая" парламентская оппозиция.

Тема положения и задач СМИ в обществе необычайно актуальна и в полной мере открывает все худшие стороны нелиберальной глобализации.

Защитники нелиберальной демократии критиковали социалистические СМИ как инструмент тогдашней государственной власти, то есть в ту пору целиком зависимые от коммунистической партии, а нынешние СМИ, по их мнению, не только являются якобы абсолютно независимыми, но и выступают в качестве влиятельной "третьей оппозиционной силы" по отношению к существующей власти и ее структурам.

В настоящий момент в Словакии проходит процесс перерастания бульварных СМИ в парламентскую оппозицию, чем замыкается круг нелиберальной структуры с участием НПО.

Транснациональный капитал в Словакии подмял под себя все хорошо функционирующие крупные производственные отрасли, банки и финансовые институты, обеспечил себе полную поддержку со стороны "независимых" политических НПО, создал для себя

собственную обширную сеть электронных и печатных СМИ, привлек к себе большую часть представителей оппозиции и сейчас посредством этого "спетого ансамбля" всячески третирует, оскорбляет и провоцирует своих политических противников.

Таковы определяющие тенденции неолиберального влияния процесса "преобразования" нашего бывшего социалистического общества в абсолютно новую "дикую" современность.

Однако очевидно, что эти тенденции внутри общества вызывают все более открытый протест и ширится призыв к возрождению общественных и культурных ценностей как национальных, так и иностранных.

Бульварные средства массовой информации должны прикладывать все больше усилий для действенной рекламы, и они стали встречаться с проблемами при поиске реальных объектов для своих "журналистских провокаций". Поэтому все чаще они ловятся на "утки", которые сами же и выпускают в своих дезинформационных компаниях, а собственное моральное убожество выдают в ежедневных статьях в виде "свежих новостей".

Знаменательным является тот факт, что эта "новая культура" проникает к нам не только в рамках массивной атаки общего фронта бульварных СМИ и части политических НПО, но и в результате многолетней агитации послов западных интеграционных структур, которые постоянно пытаются привить словацкому политическому окружению вакцину "новой демократии и тотальной либерализации рынка".

Одновременно с этой либерализацией нашей экономики и рынка они расшатывали государственный аппарат, чтобы на законных основаниях построить обширную инфраструктуру "независимых и свободных" СМИ и так на-

зываемого третьего сектора в качестве органической части “новой демократии”.

Эти требования были, по своей сути, ультимативными. Можно сказать, что это тоже была определенная форма “гуманитарной интервенции” с тем отличием, что в случае Словакии достаточной оказалась приманка в виде европейской интеграции. Как только Словакия стала членом Евросоюза, наступила эра абсолютного приспособления к директивам Еврокомиссии и ее комиссаров, которые отлично блюли интересы своих транснациональных компаний и работодателей, но не слишком вникали в проблемы и заботы словацких граждан.

Это была необходимая дань за вступление в объединенную Европу с единой валютой и общими макроэкономическими правилами. Компенсацией выступают не только объективно более прогрессивные экономические стандарты, но и щедрые, хотя во многом весьма проблематичные, “еврофонды”, которые с самого начала оказались под властью коррупции и бюрократии.

Настораживающим фактором в Евросоюзе является неумеренная трата денег, неконтролируемо растущий Европарламент и бюрократический аппарат, который представляет собой такую же политически разделенную структуру, как и отдельные национальные парламенты и администрации.

За два срока премьерства Микулаша Дзуринды транснациональный капитал в Словакии претворил в жизнь большую часть своих интересов и овладел жизненно важными финансовыми и энергетическими источниками молодого словацкого государства. Распродаже национального достояния активно способствовали упомянутые промополюстические издания, стремясь оправдать происходящее мнимыми “обоснованиями”.

Но хотя все бульварные СМИ и послушные “аналитики” НПО бросались на набирающую силу “левую” оппозицию Р.Фицо, простые граждане на выборах летом 2006 г. большинством голосов поддержали ныне действующую сильную левоцентристскую партию “СМЕР-социальная демократия” во главе с Р.Фицо, который продолжает твердо придерживаться социальной программы правительства и сегодня со своей коалицией стремится завоевать достойное место для Словакии в европейском сообществе.

Известно, что только за 2007 г. иностранные монополии вывели из маленькой Словакии 80 млрд. словацких крон чистой прибыли или дивидендов, что при 50% росте экономики за последние 10 лет и лишь 6% росте средней зарплаты за тот же период, достаточно ясно показывает, кто на либерализованном словацком рынке зарабатывает больше всего!

Несмотря на это, к сожалению, Словакия, являясь маленьким центрально-европейским государством, в нынешнем раздробленном мире не имеет иной реальной альтернативы, кроме как вступить на путь интеграции и в ней реализовать себя наиболее эффективным образом!

Впрочем, мы убеждены, что среди стран Европейского союза мы найдем безопасную родину и большие возможности для самореализации.

Все же правительство Фицо даже в крепких объятиях Европейского союза открыто утверждает интересы Словакии в активном взаимодействии со всеми равноправными государствами за рамками Евросоюза без какой-либо дискриминации и вмешательства в их внутренние дела. Особенно это касается России, Китая и менее крупных государств, некоторые из которых международные неолибералы клеймят ярлыком “неподходящими режимами”.

В заключение необходимо подчеркнуть, что большинство демократически настроенных специалистов в области международного права считает недопустимым любое применение насилия одним государством против другого, равно как и стремление различных групп или организаций к расширению насилия по отношению к любому суверенному, а тем более партнерскому государству.

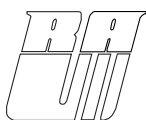
Нужно всегда помнить, что от угроз насилия и противоречащих международному праву акций до прямой несанкционированной агрессии совсем не далеко. Причем определение агрессии, выработанное в рамках ООН, независимо от политической его подоплеки, ясно говорит: “Для агрессии не существует никаких оправданий. Она является преступлением против мира, и невозможно признать законными никакие выгоды или присоединенные территории, которые в результате нее возникли”⁶.

С другой стороны, в диалектической перспективе совершенно логично, что пока будут существовать неолиберальные державы с армиями и военными комплексами и не покоренные ими суверенные государства с природными ресурсами и рынком, до тех пор первые будут пробовать овладеть вторыми насильственным образом.

“Насилие” же в качестве неотъемлемой функции государства – для поддержания его внутреннего правопорядка и для подавления деструктивной деятельности индивидов или групп – будет существовать до тех пор, пока существуют государства.

Примечания

- ¹ Шмигула Д. Использование силовых мер в международных отношениях. Братислава, 2007. С. 9.
- ² Газета “SME”. 13.08.2008.
- ³ П. Бурдые .Теория переговоров. Прага, 1998.
- ⁴ Шоу М. Международное право. Кембридж Юниверсити Пресс. 1997.
- ⁵ Шмигула Д. Государство и международная система – история и современность. Братислава, 2004. С. 100.
- ⁶ Шмигула Д. Государство и международная система. Братислава, 2005. С. 103, 150.

ОБЗРЕВАТЕЛЬ
ОBSERVER

<http://www.rau.su>

E-mail: observer@nasled.ru